

РАДОСТЬ И БЕДА в семье Серяковых пришли одна за другой. 13 июля этого года в семнадцать часов десять минут Раиса Серякова родила сына. В табличке, которую пишут в роддоме на всех новорожденных, значилось: мальчик, 3.800 кг, 52 см. Имя мальчика родители определили еще до рождения. Много перебрали имен и на семейном совете решили: если мальчик, то назовем Денисом, если девочка — Катюшей. И вот Дениска появился на свет, извещил о себе первым криком. Потом обихожженный, запеленутый, он мирно спал, время от времени почмокивая губками. С ним теперь все было благополучно, хотя появился он на свет с большими трудностями — матери его делали кесарево сечение. И, родив сына, Раиса не вздохнула облегченно, не улыбнулась. Она была без сознания, и врачи продолжали бороться за ее жизнь. На рассвете другого дня она умерла...

Анатолий узнал об этом утром, на работе. Собираясь днем выскочить в роддом, проведать жену с сыном, а тут такое... Сначала не поверил, до его сознания никак не доходило, что Раиса больше нет.

...Познакомились Анатолий с Реей в интернате для слепых и слабовидящих детей. Общее горе, общие заботы сдружили. Анатолию было три года, когда обнаружилось, что у мальчика плохое зрение. Родители, обеспокоенные судьбой сына, делали все возможное. Но к семи годам зрение не выправилось, учиться в обычной школе он не мог — вот и учился в интернате. Подобная судьба и у Раисы, только девочке было еще труднее. У Анатолия были дом, отец, мать — каникулы, выходные дни он проводил в кругу семьи, а это, что ни говорите, большое дело. Мальчишка не чувствовал себя обделенным ни любовью, ни нежностью. Интернат был для него местом учебы, а для Раисы еще и домом — другого не было, она сирота. Там, в интернате, и началась их дружба. И уже вряд ли кто сомневался, что эти двое созданы друг для друга.

Они поженились, когда Рае было 21, а Анатолию 23 года. Поженились по любви. Настоящей, добавила бы я. Не той, что вдруг вспыхнет внезапно, а через месяц-другой вроде ее и не было. Они не могли друг без друга. Хотя, наверное, находились люди, которые, зная о затаеваемой свадьбе, говорили Анатолию: «Куда ярмо такое на себя вешаешь?» Наверное, находились такие люди. Но это не были люди, близкие ни по родственным связям, ни по духовным. Так, досужие языки, которым

Два года прожили молодые в любви и согласии. Анатолий работал слесарем-сборщиком в Смоленском производственном объединении «Луч» ВОС. Жили в общежитии: одна комната на две семьи, да посередине самодельная перегородка. Стояли в очереди на квартиру и ждали первенца... В роддоме, куда прибежал Анатолий после страшного известия, он задавал вопросы только про жену, вернее, даже не задавал, а только слушал и, поднимая на врачей растерянный, потухший взгляд,

оглянувшись, не вспомнив даже потом о крохотном существе, оставленном там на попечение чужих людей. Мы осуждаем таких женщин, в народе прозвали их кукушками. Ну, а у кого хватило бы духу осудить Анатолия, если бы он не взял ребенка? Да, наверное, ни у кого. Так уж сложились обстоятельства. Как же мужику одному поднять такую кроху, да еще с его зрением? И, наверное, вынырнули бы его и в доме малютки, выходили. Исполнился бы малышу годик, другой

говорить. Но в беде человек должен чувствовать, что он не одинок. Вы собираетесь писать об этом? — получив подтверждение на свой вопрос, Геннадий Николаевич продолжил, — правильно сделаете. Мир не без добрых людей. Уверен, что найдется немало таких, которые также захотят помочь Анатолию и маленькому Дениске. Ведь чужого горя не бывает. Мы живем в одном мире, и без сострадания, без милосердия нам было бы намного труднее.

Пока своей крышей над головой у семьи Серяковых нет. Но ноябрь ведь не за горами. Скоро отец и сын справят новоселье. А пока Дениска совершил первое в своей жизни путешествие к бабушке в Кардымово. Здесь, в небольшой пятистенке по ул. Социалистической, 4, он прожил свой первый месяц. В основном все заботы легли на папины плечи. Сначала ребенок, боязливо подступая папа к сыну. Теперь пленяет, купает, кормит из бутылочки все увереннее. Характер у Дениски, как и у всех малышей, своенравный, чуть что не по нему — сразу извещает о своих неудобствах криком. И папа спешит ему на помощь. Правда, теперь папа вздохнул немного посвободнее. Мама Анатолия — Анна Борисовна, посматрив на хлопоты сына, надумала уволиться с работы, хотя до выхода на пенсию ей остается еще год. Посовещались они. И глава семьи Валентин Григорьевич сказал свое слово:

— Проживем, не в деньгах счастье. Главное — Дениску поднять.

Когда я приехала в Кардымово, вся семья Серяковых была в сборе. Дениска не спал, он уютно пригрелся на руках у папы, посасывая пустышку. Трогательная картина. Высокий, здоровый Анатолий, косая сажень в плечах — говорят о таких, и махонький Дениска, которому хорошо и на одной папиной ладошке. И в глазах у папы, когда он занимается с сыном, понемногу появляется радость, тесная безнадальность, — уж очень похож сын на маму.

О. ЧУЛКОВА.
(Наш корр.)

Человек среди людей

РАСТИ СЧАСТЛИВЫМ, ДЕНИСКА!

всегда и до всего есть дело, лишь бы позлословить, чужую жизнь наизнанку вывернуть. Таким сердцам неведомо ни милосердие, ни любовь. Они все измеряют мерцанской меркой: выгодно — не выгодно. Такой категорией людей брак признавался неудачным. Мало того, что Раиса была сиротой, судьба не баловала ее, но, что хуже всего, — зрение у девушки было плохим, имела она первую группу инвалидности. У Анатолия зрение тоже было неважным, но все-таки не первая группа.

Но не отговаривали Анатолия от женитьбы ни мать, ни отец, ни сестра. Это и не странно. Уж кому, как не им, было знать: Анатолий не из тех, кто принимает решения, а потом идет наоплятаную. Сами растили сына, сами старались привить ему такие качества, как порядочность, чистосердечие, умение не поддаваться трудностям. Да и невестка им давно пришлась по душе, еще девочкой приезжала она в Кардымово — здесь живут родители Анатолия — и старалась не быть в обузу: и по дому поможет, и шуткой веселой взбодрит.

повторял: «Как же так?» В те первые дни после трагедии Анатолию не задали вопроса: а как мальчик, куда его? Не до того было, понимали — беда, похороны. Потом все-таки спросили: — Мальчика забирать будете?

— А как же? — удивленно ответил Анатолий. Для него выбора не было и здесь. Такой вопрос просто не стоял. Предлагали Анатолию хотя бы временно сдать ребенка в дом малютки. Мол, подрастет, тогда полегче будет, тогда и возьмете. От этого варианта он отказался. И ровно на шестой день от рождения маленький сверточек — Дениска, празднично украшенный голубенькой ленточкой, впервые попал к папе на руки. Что испытывал в эти минуты Анатолий? Описать не берусь. Из-под очков капали на одеяльце слезы. В них была и боль утраты, и ответственность за это маленькое существо, и радость, что есть сын, есть, ради чего жить дальше.

Давайте поразмыслим. Вот уходит из роддома мать, даже не подержав в руках собственного ребенка, уходит, не

— тогда бы и взять можно было. Ведь все, что предлагали Анатолию, могло бы как-то облегчить его жизнь. Только не захотел он как легче. В этом и проявилась его верность любви, умение выстоять в беде.

Хорошо, что человек не одинок. В радости и беде всегда находят люди, которые помогут. И здесь хочется сказать, что Анатолию без всякой волокиты и бюрократических препон оформлены все документы по уходу за ребенком. Выплачены так называемые декретные, в течение года он будет получать пособие по уходу за ребенком — 35 рублей. Но деньги эти, конечно, небольшие, прожить на них трудно. Председатель профкома объединения «Луч» Г. Н. Ананьев рассказал:

— Нет человека в нашем коллективе, который бы не сопереживал этой беде. Стремимся помочь во всем — материально, морально. В ноябре у нас сдается новый дом, и Анатолий Серяков получит в нем квартиру. Мы предложили ему надомную работу. Конечно, парню нелегко, что